

На правах рукописи

Савочкина Елена Александровна

**ЛИНГВОЭВОКАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖАНРА ЮРИДИЧЕСКОГО ТРИллЕРА**
(на материале романа J. Grisham “The Runaway Jury” и его перевода на
русский язык)

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Барнаул – 2007

Диссертация выполнена на кафедре теории коммуникации, риторики и русского языка ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор А.А. Чувакин

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Р.А. Каримова

кандидат филологических наук,
доцент Е.А. Воронцова

Ведущая организация - ГОУ ВПО «Иркутский
государственный лингвистический
университет»

Защита состоится « 10 » октября 2007 года в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» (656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан « » августа 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование проводится в рамках теории дискурса, нашедшей отражение в работах многих лингвистов (О.В. Александровой, Н.Д. Арутюновой, Т.А. ван Дейка, В.З. Демьянкова, М.Л. Макарова, И.П. Смирнова, Ю.С. Степанова, О.Г. Ревзиной, Н.Henne, H.Rehbock и др.), избравших объектом изучения единицу более масштабную, чем текст, составляющей которой этот текст является. Во многих случаях дискурс определяется как связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами (Н.Д. Арутюнова), как язык в языке, представленный в виде особой социальной данности, существующей, прежде всего, в текстах (Ю.С. Степанов), и отражающей типичные речеповеденческие ситуации (например, институциональный юридический дискурс – Н.Д. Голев, Т.В. Чернышова и др.).

В рамках текстолингвистического подхода к дискурсу рассматриваются тексты, посвящённые определённой теме, тексты, объединённые в группу той реальностью, на которую они спроецированы, то есть изучаются определённые жанры дискурса (Л.В. Миллер, И.П. Смирнов, Ю.В. Шатин и др.), что позволяет по-новому взглянуть на традиционные системы литературных жанров в контексте культуры (В.А. Луков).

Данная работа представляет собой опыт исследования нового литературного жанра юридического триллера в рамках коммуникативного направления изучения дискурса, при котором текст жанра юридического триллера рассматривается как спроецированный на определённый дискурс – публичное судебное разбирательство. Специфика использования языка для выражения особой ментальности, связанной с судебной деятельностью, в жанре юридического триллера рассматривается в работе с помощью эвокационного сопоставления с привлечением фактического материала на разных языках (русском и английском).

Актуальность предпринятого исследования определяется рядом тенденций в современной науке о языке:

- на фоне общей тенденции к укрупнению объекта изучения, при выявлении особенностей формирования литературных жанров наметилось стремление выйти за рамки текста, расположить источник наблюдения не внутри него, а внутри дискурса, составляющей которого этот текст является. Являясь ядром дискурса, тексты определённого жанра рассматриваются совместно с социально и культурно значимыми условиями коммуникации, определяющими особенности этого жанра (О.В. Александрова, Л.В. Миллер, И.П. Смирнов, Ю.В. Шатин и др.);

- при коммуникативном подходе к изучению дискурса, его субстанциональная сторона – текст рассматривается как определённым образом включенное в систему коммуникации единство, важным компонентом которого являются коммуникативные обстоятельства. Исходя из этого, возможно рассмотрение текстов как продуктов коммуникативной деятельности на основе принципа первичности/вторичности их организации. Теория речевых жанров позволяет рассмотреть текст жанра юридического триллера как вторичный

речевой жанр (РЖ), в роли прототипов которого выступают естественно сложившиеся первичные РЖ. Исследование этих жанров позволяет проследить за процессом формирования вторичного РЖ (М.М. Бахтин, В.В. Дементьев, Т.Н. Никонова, Л.В. Рехтин, Т.В. Шмельёва, М.Ю. Федосюк и др.);

- эвокационная методика сопоставления художественной речи с «общенародным языком», заложенная в трудах чешских филологов и разработанная А.А. Чувакиным, обеспечивает раскрытие механизмов преобразования средств общенародного языка в язык художественный, конструирующий действительность в тексте. Универсальная значимость эвокационной составляющей речекоммуникативной деятельности Номо Лоquens подтверждается дальнейшим исследованием языка художественного текста (С.Н. Пешкова, А.А. Чувакин), отношений текста к другим текстам, в частности, в сфере межъязыковой коммуникации при сопоставлении текстов оригинала и перевода (И.А. Широких, О.С. Саланина). Таким образом, эвокация выступает как механизм, отвечающий за конструирование действительности в тексте, что позволит исследовать с помощью методики эвокационного сопоставления новый литературный жанр юридического триллера и особенности его переноса из одной культуры в другую.

Объект исследования – новый литературный жанр юридического триллера, созданный в 1980-е годы американским писателем Джоном Гришэмом (John Grisham) и представленный текстом оригинала на английском языке и его переводом на русский язык.

В реферируемой диссертационной работе базовыми являются следующие характеристики объекта:

- дискурс существует в текстах, за которыми стоит особый мир – «сложное единство языковой формы, значения и действия, которое лучшим образом могло бы быть охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события» (Т.А. ван Дейк). Тексты, обладающие сходным тематическим репертуаром, являются представителями определённого типа дискурса. Такой подход коррелирует с теорией речевых жанров М.М. Бахтина и позволяет рассматривать текст юридического триллера как проекцию судебного дискурса, как сложный, вторичный речевой жанр;

- жанр юридического триллера не может рассматриваться лишь с позиций его речевой структуры, ибо тексты этого жанра, как и любые другие тексты, соотносятся с миром общекультурных ценностей, к которым относятся и все предшествующие новому жанру тексты. Зоны пересечения семантических сфер, принадлежащих различным видам дискурса (различным жанрам), предполагают единство субстанциональной репрезентации, «вывода» текста из темы (А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов). Это позволяет утверждать, что существуют общеродовые характеристики массовой литературы, в русле которой формируется жанр юридического триллера;

- эвокация есть один из базовых механизмов коммуникации, отвечающий за конструирование действительности в тексте. Данная установка позволяет

реализовать эвокационную методику исследования в проекции на литературный жанр как реализацию определённого дискурса и выделить объект, средства и продукт эвокации, а также принципы и факторы процесса эвокации (А.С. Гавенко, Т.Н. Никонова, А.А. Чувакин, И.А. Широких и др.).

Предмет исследования – жанровые признаки юридического триллера в их воплощении в оригинальном тексте и тексте перевода. Основной аспект исследования – лингвоэвокационный.

Цель исследования состоит в установлении и раскрытии механизмов создания жанра юридического триллера и его (жанра) преобразования в процессе межкультурной коммуникации.

Для достижения выдвинутой цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотрение основных принципов исследования жанра в лингвистике и литературоведении;
- обоснование выделения жанра юридического триллера с точки зрения теории дискурса;
- разработка модели жанра юридического триллера и методики её исследования;
- эвокационное сопоставление текстов оригинала и перевода юридического триллера.

Методологической базой данного диссертационного исследования являются следующие положения:

- первичные речевые жанры, обслуживающие тот или иной дискурс и обладающие специфическими признаками, преломляясь через сознание автора, формируют текст определённого литературного жанра, выступающего как вторичный РЖ (М.М. Бахтин, Т.Н. Никонова, В.М. Переверзин, М.Ю. Федосюк и др.);

- образование нового литературного жанра в рамках единого литературного процесса возможно рассмотреть в проекции на деривацию, понимаемую как «процесс образования в языке любого вторичного знака, который может быть объяснён с помощью единицы, принятой за исходную» (Е.С. Кубрякова, Ю.Г. Панкрац). Таким образом, текст нового литературного жанра может быть исследован при помощи теории вывода текстов из уже существующей темы при помощи определённых приёмов выразительности (А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов), репертуара готовых мотивов (Ю.С. Мартемьянов), функций действующих лиц (В.Я. Пропп);

- отношения текстов определённого жанра с внешним миром действительности и миром текстов возможно описать на основе теории эвокации, понимаемой как специфическая деятельность *Homo Loquens* (А.А. Чувакин), содержанием которой является реализация репрезентативной функции языка посредством текста в ситуациях коммуникативной деятельности. Текст любого жанра может рассматриваться как эвокационная структура, состоящая из компонентов – минимальных ситуаций действительности, «оречевлённых» (А.А. Чувакин) автором. Каждая ситуация содержит эвокационные сигналы, особенности которых влияют на специфику восприятия (конструирования) текста читателем/переводчиком и напрямую

связаны с его жанровыми особенностями (Т.Н. Никонова, Л.В. Рехтин, А.А. Чувакин, Т.А. Ашихмина, О.В. Новиченко, С.Н. Пешкова и др.).

Эмпирической базой исследования послужила выборка, состоящая из более 300 фрагментов текста оригинала John Grisham “The Runaway Jury” и его перевода – Джон Гришэм «Вердикт» (перевод И.Я. Дорониной), реализующих жанровые признаки юридического триллера.

Выбор источника определен тем фактом, что Джон Гришэм считается создателем нового литературно-художественного жанра – юридического триллера, в рамках которого он написал 19 романов. Исследование нового жанра как отражения эпохи и её специфических национальных проявлений (пристрастия американцев к судебным процессам) позволяет по-новому взглянуть на традиционные жанровые системы и проверить универсальность жанра с точки зрения межкультурной коммуникации.

Методами исследования в настоящей работе являются моделирование (разрабатывается деривационно-эвокационная модель жанра юридического триллера в ее проекции на изучение жанровых признаков в текстах оригинала и перевода), эвокационное сопоставление, контекстологический анализ, компонентный анализ, культурологический анализ.

Единицей анализа выступают текстовые фрагменты, содержащие жанровые признаки юридического триллера.

Научная новизна исследования заключается в обращении к новому литературно-художественному жанру юридического триллера как жанру дискурса, существующему в текстах, за которыми стоит особая реальность, являющаяся проекцией судебного процесса и определяющая специфику грамматики и лексики; в выделении существенных признаков жанра юридического триллера в процессе конструирования его деривационно-эвокационной модели, в использовании эвокационной методики их исследования; в дополнении теории жанров в русле учения о дискурсе как обобщенном представлении о текстах определенного формата в сознании носителей соответствующей культуры.

Теоретическая значимость настоящего исследования определяется тем, что оно вносит определенный вклад в развитие теории дискурса, дополнительно аргументируя на новом фактическом материале универсальность его жанровых характеристик как базу развития теории жанров, занимающейся изучением содержания, формы и функционирования жанров, а также их классификацией. Результаты деривационно-эвокационного моделирования жанра юридического триллера дают возможность предположить, что любой вторичный речевой жанр может быть рассмотрен на основе этой методики. Сопряжение положений методики эвокационного сопоставления с положениями теории перевода дает возможность спроецировать категорию эвокации на область межъязыковых исследований и исследовать универсальные закономерности в его функционировании на разных языках

Практическая ценность работы предопределена тем, что положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в курсах

теории языка для студентов филологических специальностей вузов, теории и практики перевода, в спецкурсах и спецсеминарах по стилистике и филологическому анализу текста, в процессе переводческой деятельности.

Основные положения диссертации **апробированы** на Международной научно-практической конференции «Коммуникативистика в современном мире: человек в мире коммуникаций» (Барнаул, 2005), Всероссийской научно-практической конференции «Виноградовские чтения – 2005» (Тобольск, 2005), XI Всероссийской научно-практической конференции «Художественный текст: варианты интерпретации» (Бийск, 2006), II Международной научно-практической конференции «Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике» (Барнаул, 2006), втором Сибирском лингвистическом семинаре «Методология лингвистических исследований в России» (Новосибирск, 2006). Основные результаты исследования отражены в 7 опубликованных работах общим объемом 1,5 п. л.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Жанр юридического триллера представляет собой вторичный РЖ, содержанием которого является судебное разбирательство, а форма характеризуется напряжённым, динамичным повествованием.

2. Жанр юридического триллера характеризуется единством содержательных и формальных признаков, отражающих специфику судебного дискурса (стандартизированность на фоне юридических терминов, эмотивность, аргументированность, оценочность) и авантюрной литературы (напряжённость, динамичность).

3. Универсальность эвокационной составляющей речекоммуникативной деятельности Ното Лоquenс реализуется в текстах юридического триллера на английском и русском языках и позволяет применить методику эвокационного сопоставления при изучении языковых и композиционных особенностей жанровых признаков в текстах на разных языках.

4. Сохранение в тексте перевода как продукте эвокации лингвистических и композиционных особенностей текста оригинала, воспроизводящего первичные речевые жанры судебного разбирательства, подтверждает решающую роль фактора жанровой принадлежности текста при конструировании текстовой действительности на другом языке.

5. Преобразования способов репрезентации жанровых признаков юридического триллера в переводном тексте по сравнению с исходным текстом оригинала происходят по механизмам опущения и добавления, действие которых обусловлено объективными факторами давления норм языка перевода и межкультурной коммуникации и субъективным фактором установок переводчика, в совокупности обуславливающих действенность принципа активности эвокационного процесса.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы (310 наименований на русском, английском, французском и немецком языках).

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование актуальности темы, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, отмечается его новизна, теоретическая значимость, характеризуются материал и методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы лингвоэвокационного исследования жанра юридического триллера» происходит теоретическое осмысление понятий «литературный жанр», «речевой жанр», «жанр дискурса» и формулируются основные положения, отражающие научную базу исследования, а также осуществляется построение модели нового жанра юридического триллера, призванной спроецировать методiku эвокационного сопоставления именно на этот жанр и его дифференциальные признаки (в текстах на английском и русском языках).

В первом параграфе обосновываются основные принципы исследования нового литературно-художественного жанра юридического триллера: принцип филологичности, принцип коммуникативности, принцип эвокативности.

Филологичность как принцип анализа текста художественного произведения получает развитие в трудах ряда лингвистов (М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарина, Н.А. Николиной, Л.А. Новикова и др.) и позволяет осуществить сопряжение литературоведческого и лингвистического подходов к жанру в их взаимном дополнении.

Принцип коммуникативности дает возможность рассмотреть текст жанра юридического триллера на основании первичности/вторичности его природы с учетом его отношения к конкретной внетекстовой действительности (институциональному общению в зале суда) и текстовой действительности других дискурсов (М.М. Бахтин, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицка, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелева и др.).

Принцип эвокативности позволяет осознать текст в механизмах преобразований, вызванных речекommunikативной деятельностью Homo Loquens, - направленной на представление действительности (внетекстовой и текстовой) с помощью языка (V. Scaliča, А.А. Чувакин, Т.Н. Никонова, И.А. Широких, О.С. Саланина и др.). Согласно принципу эвокативности, текст жанра юридического триллера имеет эвокационную структуру, компоненты которой содержат сигналы, индуктирующие у реципиента определенные «картинки» действительности.

Второй параграф решает следующую задачу: представить модель жанра юридического триллера как одного из форматов художественного дискурса. При моделировании жанра определяется его место в системе литературных и речевых жанров исходя из единства лингвистического и литературоведческого подходов.

Историко-теоретический подход в литературоведении (В.А. Луков) позволяет исследовать жанр юридического триллера в рамках массовой литературы, как направления, характеризующегося манипулированием с сериями однотипных моделей. В парадигме массовой литературы выделяются

жанры детектива и триллера, объединенные на основании формально-содержательных признаков в подгруппу криминальной литературы (Б. Менцель, W. Woeller, B. Cassidy), при исследовании генетической связи которых нами было установлено деривационное происхождение жанра триллера от детектива и, далее, юридического триллера от детектива опосредованно через жанр детективного триллера. Этот процесс являет собой деривацию поверхностных элементов текста из более глубинных, выводимых из темы (А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов), общей для парадигмы криминальной литературы: преследование преступника, что является жанрообразующей функцией (В.Я. Пропп), поведенческим шаблоном (Ю.С. Мартемьянов).

Напряженность и динамичность рассматриваются как родовые формальные жанровые признаки юридического триллера, характерные для криминальной литературы, содержательные же признаки обусловлены отражаемой в жанре действительностью – судебным разбирательством, что позволяет определить юридический триллер как жанр, описывающий судебное преследование и характеризующийся напряженным, динамичным повествованием.

Вторичный РЖ юридического триллера является сложным жанром, состоящим из ряда первичных РЖ, и его структура может быть представлена в виде поля (М.Ю. Федосюк, Л.В. Рехтин), организованного по принципу «ядро – периферия» (В.Г. Адмони, А.В. Бондарко, Л.М. Босова и др.). К ядру жанрового поля относятся те первичные РЖ, которые противопоставляют данный жанр всем другим вторичным РЖ, - РЖ судебного разбирательства: руководящее напутствие присяжным, обвинительная речь, защитительная речь, судебные прения (прямой и перекрестный допрос), вынесение приговора (оглашение вердикта). Ближняя периферия жанрового поля составлена первичными РЖ, общими для авантюрной литературы, дальняя – теми РЖ, которые свойственны многим вторичным РЖ и не являются дифференциальными.

При создании вторичного РЖ юридического триллера происходит «присвоение» автором первичных РЖ судебного разбирательства, то есть эвокационное преобразование внетекстовой действительности в художественный текст с сохранением существенных признаков первичных РЖ (Т.Н. Никонова, С.Н. Пешкова, А.А. Чувакин и др.).

Определяя место юридического триллера в системе речевых жанров, мы рассматриваем его как продукт процессов деривации и эвокации, поэтому предлагаемая модель жанра названа деривационно-эвокационной.

Деривационно-эвокационная модель жанра юридического триллера позволила установить его дифференциальные речевые признаки – стандартизованность на фоне юридических терминов и клише (использование специфических стандартных языковых средств), эмотивность (способность произвести эмоциональное воздействие на реципиента), аргументированность (присутствие логически разворачивающихся цепочек тезисов и аргументов, оценочность (воспроизведение и оценка мнения подсудимого, адвокатов, свидетелей), а также родовые признаки –

напряженность (сюжетное, синтагматическое и композиционное напряжение) и динамичность (высокая степень селективности истории по отношению к событиям при наррации).

Третий параграф обращен к эвокационной методике исследования жанра юридического триллера, предполагающей поэтапное движение от объекта воспроизведения к продукту воспроизведения через средства воспроизведения на основе принципов и факторов воспроизведения.

Воспроизведение (эвокация) есть «специфическая деятельность Homo Loquens, содержанием которой является целенаправленная, эстетически значимая, творчески протекающая реализация репрезентативной функции языка посредством знаковых последовательностей (текстов) в актах коммуникативной деятельности говорящего (автора) и слушающего (читателя) в ситуациях эстетической деятельности» (А.А. Чувакин). При исследовании текстов юридического триллера на английском и русском языках деятельность переводчика понимается как эвокационная.

Первый этап эвокационного сопоставления предполагает исследование объекта воспроизведения (текста юридического триллера на английском языке), описание его существенных признаков, а также анализ средств и способов их реализации в объекте.

Второй этап представляет собой установление особенностей средства воспроизведения, диктуемых конструируемыми ситуациями, то есть установление особенностей судебного юридического подязыка в составе русского языка.

На третьем этапе – этапе исследования продукта воспроизведения (текста юридического триллера на русском языке), предполагается компонентный и контекстный анализ текстовых фрагментов, соответствующих аналогичным фрагментам оригинала на английском языке.

Четвертый этап – анализ процесса воспроизведения, тесно связан с третьим этапом как объяснительный механизм, позволяющий установить соответствия/несоответствия текстовых фрагментов на русском языке текстовым фрагментам на английском языке.

Единицей исследования являются эвокационные единицы текста (фрагменты), которые содержат жанровые признаки юридического триллера, эвокационные сигналы, обращенные к речевому и жизненному опыту воспринимающего, побуждающие читателя конструировать в своем сознании определенные фрагменты мира. В юридическом триллере такими сигналами являются языковые средства и приемы, реализующие его речевые признаки (стандартизированность, эмотивность, аргументированность, оценочность) и родовые (напряженность, динамичность).

Методы перевода выступают как механизмы реализации процесса эвокации, факторами которого являются:

- жанровая принадлежность текста (А.А. Чувакин и др.);
- «давление» норм языка перевода (Ю.М. Лотман, Д. Катфорд и др.);
- «давление» новой среды бытования или культурологический фактор (Д.Б. Гудков, Р.А. Каримова, В.В. Красных и др.);

- речемыслительная деятельность смыслопорождения, осуществляемая переводчиком (И.С. Алексеева, Т.Г. Пшенкина, А.Д. Швейцер и др.), где три первых фактора являются объективными, последний – субъективным.

Вторая глава диссертации «Эвокационное сопоставление жанра юридического триллера на материале текстов на английском и русском языках» посвящена реализации методики эвокационного сопоставления и установлению механизмов преобразования жанровых признаков при «переносе» жанра в другую культуру.

В **первом параграфе** представлена краткая информация о романе J. Grisham “The Runaway Jury” как эмпирической базе исследования жанра юридического триллера и об авторе, считающемся создателем данного литературного жанра.

Во **втором параграфе** производится анализ средств и способов реализации жанровых признаков, являющихся эвокационными сигналами в тексте оригинала, и установление специфики подязыка закона в составе современного английского языка, поскольку РЖ судебного разбирательства, аккумулируясь в юридическом триллере, обеспечивают тематическое содержание, выделяющее его как один из субжанров триллера.

Стандартизованность как первый из речевых признаков юридического триллера представлена в романе J. Grisham “The Runaway Jury” на лексическом уровне терминами, архаичными словами, юридическим сленгом и избеганием использования местоимения I – 1-го лица ед. числа. Специфичность признака стандартизованности на данном уровне связана с тем, что подязык права в английском языке подвергался сильному влиянию латинского (времена первых христианских миссионеров) и французского (времена Нормандских завоеваний) языков. Одним из таких терминов является, например, термин *voir dire* (франц. – говорить правду), обозначающий процедуру выяснения непредвзятого отношения присяжных к подсудимому и их способности вынести справедливый приговор.

На синтаксическом уровне стандартизованность реализована конструкциями в пассивном залоге, императивными и вопросительными конструкциями. Особенностью реализации стандартизованности на данном уровне является частотность употребления различных вопросов в зависимости от вида вопроса. Так, при прямом вопросе адвокат старается руководить свидетелем таким образом, чтобы тот излагал только значимые для процесса факты и избегал упоминания фактов, могущих вызвать проблемы. Подобная стратегия реализуется через “yes/no – questions” и “wh-questions”, которые программируют на краткий ответ. При перекрестном вопросе употребляются вопросы типа “leading questions”. Функция подобных вопросов, задаваемых адвокатом оппозиции, – сгладить стройность показаний, добиться от свидетеля заявления, противоречащего ранее сказанному.

Речевой признак эмотивности выражен в юридическом триллере “The Runaway Jury” на лексическом уровне метафорами, метонимиями и перифразами. Особенностью данного признака является специфика метафор, употребляемых в суде США: они часто базируются на ассоциациях, связанных

со спортом. Создаваемые выступающими образы оказываются близкими американской публике, пронизанной идеями первенства и спортивного образа жизни. На синтаксическом уровне признак эмотивности репрезентирован параллельными конструкциями, повторами и антитезами.

Речевой признак аргументированности (нами рассматривалась эмоционально-риторическая аргументация) воспроизводится в юридическом триллере “The Runaway Jury” на лексическом уровне – метафорами, способствующими оказанию эмоционального, мотивирующего воздействия на аудиторию.

На синтаксическом уровне аргументированность представлена полемическими, риторическими, контактоустанавливающими вопросами, параллельными конструкциями, назывными конструкциями, повторами.

Четвертый речевой признак юридического триллера – оценочность – реализован в романе “The Runaway Jury” на лексическом уровне оценочной лексикой и метафорами. Поскольку речи адвокатов адресованы как профессиональным участникам судебного процесса, так и непрофессиональной аудитории, оценка преступления, личности потерпевшего и личности правонарушителя дается не с правовых, а с общечеловеческих, морально-эстетических позиций, характерных для конкретного социума.

На синтаксическом уровне оценочность представлена параллельными конструкциями и повторами.

Анализ языковых средств и приемов передачи жанровых признаков эмотивности, аргументированности и оценочности в юридическом триллере позволяет сделать вывод о том, что в одной и той же ситуации действительности, эвоцированной автором в тексте-оригинале, одни и те же языковые средства и приемы одновременно выполняют несколько функций. Они могут служить реализации как признака эмотивности, так и признаков аргументированности и оценочности по объективным причинам: автор наиболее выразительно представляет мысль и отношение к содержанию (оценку), вследствие чего усиливает воздействие на интеллект и эмоции реципиента (эмоционально-риторическая аргументация).

Для сопоставительного анализа аналогичных эвокационных ситуаций в текстах на английском и русском языках первостепенное значение имеют термины и клише, пассивные, повелительные и вопросительные конструкции, реализующие признак стандартизованности; метафоры, метонимии, параллелизм и повторы, реализующие признаки эмотивности, аргументированности, оценочности. Их присутствие в тексте сообщает ему признаки, установленные в качестве жанрообразующих речевых признаков юридического триллера.

Напряженность как родовый признак криминальной (шире – массовой) литературы проявляется в юридическом триллере на уровне сюжета (подробно не рассматривается в работе), и языковых структур, а именно, синтагматического и композиционного напряжения.

Синтагматическое напряжение является усилением смысла, обусловленным особой сочетаемостью речевых единиц, и тесно связано с

эмотивностью текста, зачастую реализуясь в тексте теми же языковыми средствами. На лексическом уровне синтагматическое напряжение репрезентировано экспрессивной лексикой, метонимиями, метафорами и перифразами.

На синтаксическом уровне синтагматическое напряжение представлено в юридическом триллере “The Runaway Jury” параллельными конструкциями и повторами.

Композиционное напряжение как усложнение постижения текста служит привлечению внимания читателей к информации определенного объема и реализовано в исследуемом тексте приемом чередования абзацев разного объема, умолчанием и приемом совмещения точек зрения. Например, такой композиционный прием как чередование абзацев разного объема – «рваный ритм» (Г.Я. Солганик) – чрезвычайно важен для привлечения внимания читателя, ибо абзац выполняет экспрессивно-выделительную функцию.

Динамичность как второй родовой признак юридического триллера представлена в тексте “The Runaway Jury” на синтаксическом уровне акциональными предикатами и номинативными конструкциями.

На композиционном уровне динамичность связана с напряженностью общностью приемов их выражения: умолчанием и совмещением точек зрения. Прием совмещения точек зрения (употребление конструкций с несобственно-прямой речью) стирает графически обозначенный переход от речи автора к речи персонажа и сжимает повествование.

Исследование показывает, что распределение приёмов и средств выражения жанровых признаков юридического триллера по уровням речевой структуры произведения неравномерно. Так, содержательные признаки (стандартизированность на фоне юридических терминов, эмотивность, аргументированность, оценочность) имеют место и в авторском и в персонажном речевом слое. Формальные признаки жанра (напряжённость и динамичность) преобладают на авторском уровне речевой организации произведения, за исключением синтагматического напряжения, представленного и в персонажном речевом слое.

В третьем параграфе производится компонентный и контекстный анализ текстовых фрагментов продукта эвокации, соответствующих аналогичным фрагментам объекта эвокации, и установление характера воспроизведения эвокационных сигналов в результате речемыслительной эвокационной деятельности переводчика.

В лексических подсистемах английского и русского языков права существуют различия, объясняющиеся характером континентальной (к которой относится современная русская правовая система) и англо-американской (к которой относится правовая система США) правовых систем и особенностями исторического развития двух культур, то есть лингвистическим фактором и фактором различия культур.

Как показывает исследование, воспроизведение жанрового признака стандартизованности юридического триллера на лексическом уровне при его переводе на русский язык, осуществляется переводчиком на 7-ми уровнях соответствия (близкие соответствия, практические соответствия, функционально-коммуникативные аналоги, толкования, кальки, транслитерации, беспереводные заимствования), из которых самым адекватным является уровень близких соответствий, наименее адекватными – уровни калькирования и беспереводного заимствования. Выбор русских соответствий диктуется переводчику объективным фактором – лексической системой русского языка (а, именно, её частью, ограниченной сферой употребления – судебным процессом), а также русской культурой (в частности, судопроизводством). Кроме того, определяющим фактором является переводческая субъективность как совокупность системы убеждений и знаний литературных, языковых, и этических норм. Переводчик – основной источник трансформаций, как оправданных, так и не оправданных объективными факторами. Основными трансформациями, имеющими место при переводе стандартизированной лексики, влияющими на воспроизведение исследуемых нами ситуаций действительности, являются: генерализация, опущение и добавление.

Факторами трансформаций выступают: отсутствие понятий и реалий в русской культуре; отсутствие эквивалентных юридических терминов и клише в русском языке; незнание переводчиком некоторых терминов и избегание их перевода или предложение неадекватных вариантов перевода.

Генерализация – наиболее часто встречающийся приём, используемый при переводе юридических терминов в триллере “The Runaway Jury”. Это объясняется объективным фактором: системы правосудия США и России имеют, в общем, сходные понятия о гражданских правоотношениях, но, при этом в каждой системе есть своя национальная специфика. Переводчик старается её избегать, апеллируя к понятиям более общим.

Например:

Trained as a lawyer, he had developed a formidable reputation on Wall Street as a man to watch when litigation affected commerce. His specialty was monitoring trials and appeals and settlements, and predicting their outcomes before they were final.

J. Grisham P.323.

Юрист по образованию, он приобрёл на Уолл-стрит солиднейшую репутацию человека, прекрасно разбирающегося в судебных процессах, которые касаются коммерческих дел. Его коньком было отслеживание таких процессов и предсказание их исхода задолго до завершения.

Д. Гришем С.323.

Англо-русский словарь юридических терминов даёт такие дефиниции: **trial** – судебный процесс [АРЮСТ 2004, с.539], **appeal** – обжалование решений суда [АРЮСТ 2004, с. 74], **settlement** – решение спора [АРЮСТ 2004, с.490].

Все три вида отношений между тяжущимися сторонами можно назвать общим термином «судебный процесс» (поскольку обжалование решений суда и решение споров, также, предполагает слушание в суде), что и делает переводчик.

Опущение (полное исключение термина из текста перевода) может быть вызвано отсутствием в русском судопроизводстве процедуры, соответствующей американской:

*Under the rules of jury selection, each side was granted a number of preemptory challenges, or **strikes** as they were called...*

J.Grisham. P.47.

По правилам каждая из сторон имела право на несколько безапелляционных отводов присяжного...

Д. Гришем. С. 53.

Термин **strike** имеет следующую дефиницию – «вычёркивание» [АРЮСТ 2004, с.506] и является юридическим сленгом. Поскольку процедура отбора присяжных уже описана в ситуации термином «безапелляционный отвод», переводчик избегает повторной номинации, тем более что русское существительное «вычёркивание», не передаёт специфику американского сленга.

Добавление как одна из трансформаций языковых приёмов передачи доминантных ситуаций юридического триллера, также, обусловлено как действием субъективных, так и объективных факторов. Так, например, когда переводчик пытается сохранить стилистическую окраску и употребляет в переводном тексте термин латинского происхождения, малопонятный не юристам, он вынужден прибегнуть к его толкованию. Введение новой лексической единицы обусловлено объективным фактором: узким хождением термина «секвестировать» в среде русского языка:

*“I can declare a mistrial, or I can **sequester** the jury...”*

J. Grisham. P.161.

*- Я могу объявить суд несостоявшимся из-за процедурных нарушений и могу **секвестировать, то есть изолировать** жюри.*

Д. Гришем.С.164.

Значительные трансформации при передаче ситуаций судебного разбирательства с английского языка на русский бывают вызваны «ненадёжностью переводчика в отношении текста» (Робинсон 2005): нетщательным анализом контекстуальных особенностей используемых им слов и выражений; нетщательной проверкой своей работы (недостаточной опорой на

специальные словари, например). В результате может полностью исказиться семантика термина, что, в свою очередь, трансформирует воспроизводимую русским языком ситуацию текста оригинала, либо даже делает её абсурдной и невозможной.

*He said the trial was scheduled to last for several weeks, and that the jurors would not be sequestered . There were some specific **statutory excuses from jury duty**, he explained.*

J. Grisham P.27.

Суд, объяснил Харкин, вероятно, продолжится несколько недель, присяжные не будут изолированы. Существуют определённые **официальные ограничения для статуса присяжного**, продолжил он. Д. Гришем. С.33.

Что же касается манифестации признака стандартизованности юридического триллера на синтаксическом уровне (при помощи пассивных, императивных, вопросительных конструкций), то её следует признать практически адекватной, поскольку РЖ русского судопроизводства характеризуются теми же синтаксическими особенностями и у переводчика нет объективной необходимости производить трансформации, ибо они только повлекут искажение воспроизводимых ситуаций действительности.

Три жанровых признака юридического триллера: эмотивность, аргументированность, оценочность реализуются одними и теми же языковыми средствами и приёмами, совмещающими в себе несколько функций. Такими средствами являются метафоры, метонимии, антитезы, параллелизм и повтор. Наибольшую трудность для воспроизведения на русском языке будут представлять те ситуации действительности, эвоцированные в текст оригинала, которые содержат национально-обусловленные метафоры.

*“We **played hardball**, and we taught the other tobacco apologist the ins and outs of **political fistfighting**. ”*

J. Grisham. P.279.

-Мы **играли по-крупному** и обучали других защитников табачного бизнеса всем тонкостям политического кулачного боя.

Д. Гришем. С.279.

Использование метафор **played hardball** и **political fistfighting** в тексте оригинала создаёт эмоциональный образ табакопроизводителей, параллельно давая им оценку как людям, идущим на всё ради наживы, знающим тонкости политического кулачного боя.

В словарной дефиниции англ. **to play hardball** – to use any methods to defeat someone, even unfair and dishonest ones (MACMILLAN English Dictionary for Advanced Learners – MEDAL 2002, p. 649) - использовать любые методы, чтобы одержать победу, даже обманные и бесчестные. Прямое же значение **hardball** – бейсбол, таким образом, ассоциации американцев строятся на сходстве стремления к победе любой ценой в бейсболе и в бизнесе. В России бейсбол не только не является популярной игрой, но, можно сказать,

представления о нём смутные. Поэтому переводчику для сохранения цели коммуникации необходимо искать сходную по семантике единицу русского языка. Автор перевода выбирает вариант «играть по-крупному», который, скорее, вызывает ассоциации с «большими ставками», а не с бесчестными методами. Однако этот образ продолжает служить созданию отрицательной оценки табачных магнатов и работает на выстраивание аргументации тезиса – табакопроизводители пойдут на всё ради прибыли.

Воспроизведение лингвистических особенностей признаков эмотивности, аргументированности, оценочности при переводе текста юридического триллера с английского на русский язык отличается от характера воспроизведения лингвистических особенностей признака стандартизованности. Поскольку юридические термины и клише, а также синтаксические конструкции судебного разбирательства составляют часть содержательно-фактуальной информации в тексте (повествующей о части действительного окружающего мира – судебном разбирательстве) (И.Р. Гальперин), они менее подвержены субъективности автора текста оригинала и, в большинстве случаев, не претерпевают значительных смысловых трансформаций как результата эвокационной деятельности переводчика.

Жанровые признаки эмотивности, аргументированности и оценочности лингвистически выражены в тексте оригинала метафорами, метонимиями, параллелизмом, повторами – стилистически маркированными единицами, которые представляют часть содержательно-концептуальной информации текста (индивидуально-авторского понимания отношений между явлениями).

Как правило, содержательно-фактуальная и содержательно-концептуальная информации находятся в отношениях, близких к диалектическому взаимодействию. Уникальность юридического триллера – в приблизительно равном по объёму сосуществовании содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной информации. Эта особенность текста оказывает влияние на деятельность переводчика, который, максимально точно воспроизводя содержательно-фактуальную информацию, испытывает затруднения при «переключении» на перевод содержательно-концептуальной информации, сглаживая образность.

Характер преобразований, касающихся средств создания экспрессивности на лексическом и синтаксическом уровне языковой организации текста, можно считать релевантным по отношению к синтагматическому напряжению в тексте, поскольку эти средства едины: экспрессивная лексика, метонимии, метафоры, параллельные конструкции, повторы. Что касается средств выражения композиционного напряжения (чередование абзацев разного объема, умолчание, конструкции с несобственно-прямой речью), то решающее влияние при воспроизведении абзацев текста оригинала, имеет фактор жанровой принадлежности текста: поскольку деление текста на разнообъёмные абзацы имеет функциональное значение, служит созданию напряжения в

тексте, переводчик, ориентируясь на эту норму, полностью воспроизводит авторский прием. То же справедливо по отношению к приему умолчания.

Композиционным средством, наиболее подверженным трансформациям при эвокации текста оригинала в текст перевода, является конструкция с несобственно-прямой речью. Такие конструкции одновременно реализуют динамичность повествования и глубинное напряжение текста. Переводчик же либо восстанавливает границу между речью автора и персонажа путём графического оформления, либо полностью переводит речь персонажа в авторский слой, что ослабляет глубинное напряжение текста и его эмоциональное воздействие на читателя.

He stared blankly at the distant lights and wondered how the greedy sharks would split the money, if they happened to win. How in the world could they ever agree to divide the bloody carcass?

Grisham. The Runaway Jury. P.9

Невидящим взглядом уставившись на огни вдалеке, он подумал: как, интересно, эти прожорливые акулы будут делить деньги, если им посчастливится выиграть дело? Да они ни за что на свете не смогут поделить между собой эту чёртову тушу.

Гришэм. Вердикт. С.15

Итак, эвокация признаков напряжённости и динамичности текста юридического триллера подчинена действию принципа адекватности, обусловленного фактором жанровой принадлежности текста, задающего определённую формальную структуру производному переводному тексту, что подтверждает характер чередования абзацев разного объёма, сохранение конструкций с несобственно-прямой речью и приема повтора.

Действие принципа активности реализовано в переводном тексте творчеством переводчика, который не просто обладает когнитивной базой своей культуры, отличной от американской культуры (фактор межкультурной коммуникации), но и имеет своё собственное видение авторского текста и его возможного русского варианта (субъективный фактор). Это влечет за собой некоторые трансформации ряда эвокационных ситуаций в структуре переводного текста.

Однако, проанализировав общую картину языковой реализации жанрообразующих признаков юридического триллера в тексте перевода на основе методики эвокационного сопоставления, мы можем утверждать, что текст перевода как продукт эвокации, соотносим с текстом оригинала как объекта эвокации, поскольку эвокационные ситуации текста перевода, в которых реализуются жанровые признаки, функционально релевантны аналогичным ситуациям текста оригинала.

В **заключении** подводятся общие итоги проведенного исследования. Исследование подтверждает положение о том, что «эвокативность» ситуаций действительности (внетекстовой и текстовой) как совокупность сигналов, побуждающих реципиента к конструированию «своего» текста, является

категорией универсальной, применимой и к лингвистическому исследованию признаков литературно-художественного жанра как формата дискурса. Тем самым создаётся дополнительный теоретический и эмпирический материал для исследования таких общелингвистических проблем, как изучение закономерностей отражения различных модусов человеческого бытия в художественном дискурсе опосредованно через речевые жанры институционального общения и расширение понятия категорий текста (на примере универсальной категории эвокативности текста).

Рассмотрение соотношения объекта воспроизведения – текстовых фрагментов, реализующих жанровые признаки юридического триллера на английском языке (текст оригинала), и продукта воспроизведения – текстовых фрагментов, реализующих жанровые признаки юридического триллера на русском языке (текст перевода), произведено с учетом действия принципов адекватности и активности процесса эвокации и ее факторов.

Обращение к жанровому фактору эвокации позволило выявить универсальность его композиционного компонента, проявляющегося в таких приемах, как умолчание, повтор, совмещение различных точек зрения и чередование абзацев различного объема, и установить его обуславливающее влияние на действия принципа адекватности продукта воспроизведения объекту воспроизведения. Действенность принципа активности эвокационного процесса реализуется посредством двух факторов: объективного лингвистического фактора – особенностями лексики английского и русского языков и субъективного фактора – деятельностью переводчика, ориентированной на выбор адекватного варианта перевода и обусловленной его когнитивной базой как представителя русской культуры.

Итак, проведенное в настоящем диссертационном исследовании изучение жанровых признаков юридического триллера в оригинальном и переводном текстах с привлечением методики эвокационного сопоставления позволило уточнить природу нового литературно-художественного жанра как типа дискурса, представляющего собой совокупность функционально-организованных, контекстуализованных текстов. Исследование продемонстрировало универсальность функционирования жанра в межкультурной коммуникации.

Обращение к тексту литературно-художественного жанра юридического триллера как образцу современного текста, широко распространённого во многих культурах – сюда относятся тексты, включающие значительные фрагменты институционального дискурса (научного, философского, юридического, политического и т.д.) – привело к предположению о том, что соединение художественного и официально-делового возможно в русле деривационно-эвокационного моделирования. Анализ текстов жанра юридического триллера на английском и русском языке даёт возможность предположить, что любой вторичный речевой жанр может быть рассмотрен посредством такого моделирования.

Реализация данной методики применительно к фактическому материалу на разных языках имеет определенные перспективы развития: например, исследование соотношения жанровых полей в текстах на разных языках; построение модели межъязыкового жанрового поля и возможности его использования при переводе текстов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Савочкина, Е.А. Лингвистические особенности литературно-художественного жанра юридического триллера в его отношении к речевым жанрам судебного разбирательства [Текст] / Е.А. Савочкина // Известия / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена: Аспирантские тетради: Научный журнал, 2007. – №11 (32) – С.193 – 196.
2. Савочкина, Е.А. Литературно-художественный жанр юридического триллера: лингвистическое обоснование [Текст] / Е.А. Савочкина // Вестник / Новосибирский государственный университет: Серия: История, филология, 2007. – Т.6. Вып.2: Филология. – С.57 – 62.
3. Савочкина, Е.А. Юридический триллер как вторичный речевой жанр: к постановке проблемы (на материале романа J. Grisham “The Runaway Jury” и его перевода) [Текст] / Е.А. Савочкина // Университетская филология – образованию: человек в мире коммуникаций: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.А. Чувакин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С.224-225.
4. Савочкина, Е.А. Текст литературно-художественного жанра юридического триллера как объект лингвоэвocationsного исследования [Текст] / Е.А. Савочкина // Виноградовские чтения – 2005: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2005. – С.141-142.
5. Савочкина, Е.А. Филологичность как принцип исследования литературного жанра юридического триллера [Текст] / Е.А. Савочкина // Художественный текст: варианты интерпретации: труды XI всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. В.А. Акимов. – Бийск: БГПУ им. В.М. Шукшина, 2006.- С. 171-176.
6. Савочкина, Е.А. Трансформация жанровых признаков оригинального текста юридического триллера как результат эвocationsной деятельности переводчика [Текст] / Е.А. Савочкина // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: материалы II международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.Г. Пшенкина. – Барнаул: БГПУ, 2006. – С. 212- 216.
7. Савочкина, Е.А. Текст перевода как средство межкультурной коммуникации и продукт деятельности переводчика [Текст] / Е.А. Савочкина // Человек – Коммуникация – Текст: сб. статей / Отв. ред. А.А. Чувакин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Вып.7. – С.104 – 112.